

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра зарубежной филологии и прикладных коммуникаций
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему «Исследование использования метаязыка и комического эффекта в сериале
Мерлин от BBC»

Исполнитель _____ Шими́на Анжелика Александровна _____
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ к.ф.н, доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Ильинская Яна Анатольевна _____
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

И. О. Заведующий кафедрой

_____ к.ф.н., доцент _____
(ученая степень, ученое звание)

_____ Крючкова Юлия Викторовна _____

Санкт-Петербург

2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглавление.....	2
Введение.....	3
Глава I. Теоретические аспекты метаязыка и комического эффекта..	5
1.1. Определение метаязыка и его роль в искусстве.....	5
1.2. Теории юмора и комического эффекта.....	12
1.3. Комические речевые жанры.....	17
1.4. Лингвистические приёмы для достижения комического эффекта ...20	
Вывод по Главе I.	
Глава II. Метаязык и комический эффект в сериале “Мерлин” (BBC) ...25	
2.1. Анализ метаязыка в диалогах.....	25
2.2. Использование комического эффекта в диалогах.....	33
Вывод по Главе II.	
Список литературы.....	42

Введение

В современном мире сериалы стали неотъемлемой частью повседневной жизни людей, а их влияние на культуру и язык становится всё более значимым. Одним из таких сериалов является "Мерлин" (BBC), который привлекает внимание своим уникальным подходом к использованию метаязыка и комического эффекта. Метаязык - это язык, используемый для обсуждения и описания самого языка или других языков. Комический эффект, в свою очередь, создает смешные ситуации и вызывает у зрителей положительные эмоции.

Цель данной дипломной работы состоит в исследовании использования метаязыка и комического эффекта в сериале "Мерлин" (BBC) и его влиянии на восприятие и понимание сюжета. В ходе исследования будут анализироваться различные аспекты сериала, такие как транскрипт диалогов, транскрипт сценария, с целью выявления специфических приемов и техник, используемых для достижения комического эффекта и создания метаязыка.

Для достижения исследования поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать основные понятия метаязыка и комического эффекта в научной литературе.
2. Составить корпус эпизодов сериала для анализа, выбирая ключевые сцены или серии, где явно присутствуют элементы метаязыка и комического.
3. Изучить использование метаязыка в сериале «Мерлин (BBC)».
4. Проанализировать, как метаязыковые элементы взаимодействуют с основным текстом и создают дополнительные значения.
5. Исследовать приемы, используемые для создания комического эффекта.

Исследование данной темы имеет важное значение, поскольку позволяет расширить наши знания о том, как метаязык и комический эффект влияют на восприятие и интерпретацию сериала. Это может быть полезно для создателей других сериалов, а также для исследователей в области медиа и культурных исследований.

В работе будут использованы различные методы исследования, включая анализ транскриптов сценария. Результаты исследования помогут лучше понять, какие элементы метаязыка и комического эффекта наиболее эффективно работают в сериале "Мерлин" (BBC) и как они влияют на его успех и популярность.

Ожидается, что данное исследование проложит путь для дальнейших исследований в области использования метаязыка и комического эффекта в сериалах, а также поможет расширить наши знания о том, как эти элементы могут влиять на восприятие и интерпретацию историй в медиа-продуктах.

Глава I. Теоретические аспекты метаязыка и комического эффекта

1.1 Определение метаязыка и его роль в искусстве

В данной научной работе рассматриваются особенности метаязыка в популярной культуре, с особым акцентом на британский телесериал «Мерлин», который был создан и выпущен каналом BBC в 2009 году. Сериал «Мерлин» представляет собой переосмысление легенды о короле Артуре и волшебнике Мерлине, помещая этих легендарных персонажей в контекст средневекового фэнтезийного мира с элементами современного повествования и визуальных эффектов.

Анализ метаязыка в сериале «Мерлин» позволяет выявить, каким образом использованы различные языковые и визуальные средства для передачи скрытых смыслов, создания атмосферы и построения образов героев. Метаязык, в данном контексте, включает в себя не только вербальные элементы, такие как диалоги и монологи персонажей, но и невербальные компоненты, такие как жесты, мимика, символика костюмов и декораций, а также музыкальное сопровождение и звуковые эффекты.

Кроме того, работа исследует, каким образом метаязыковые элементы сериала способствуют формированию культурных и исторических аллюзий, а также как они влияют на восприятие зрителем исторических и мифологических тем, интерпретируемых через призму современной популярной культуры. Особое внимание уделяется взаимодействию метаязыка с сюжетными линиями и характерами персонажей, что позволяет глубже понять их мотивацию и развитие в рамках повествования.

У метаязыка нет единого научного определения. Различные словари и энциклопедии дают своё трактование метаязыка. Тем не

менее, можно вывести ряд качеств метаязыка [26]: 1) это вспомогательный язык: все определения подчёркивают эту функцию метаязыка, который нужен для описания языка, т.е. помогает его описать; 2) метаязык может быть воплощён в различных формах: в качестве метаязыка может выступать естественный язык, но это может быть и язык символов; 3) метаязык связан с логикой и нужен, как правило, для описания какой-либо структуры. Все эти качества необходимы для понимания использования термина «метаязык».

Метаязык, в контексте искусства, представляет собой особый язык, используемый для выражения и анализа художественных произведений. Этот термин объединяет в себе специфические термины, символы и концепции, которые применяются в процессе обсуждения и восприятия искусства. Метаязык не только предоставляет инструменты для анализа и интерпретации искусства, но и активно формирует его восприятие. Он служит мостом между творцами, критиками и зрителями, создавая пространство для обмена идеями, эмоциями и значением.

Первым, кто ввёл в научный оборот термин метаязык, стал Р. Якобсон. В своей научной работе он выдвинул положение о том, что «развитие языка ребёнка зависит от его способности выработать в себе метаязык, то есть сопоставлять языковые факты и говорить о самом языке» [6]. Позднее лингвисты [5;7] уточнили это определение, применяя термин к специализированной системе символов, которая используется для описания языка как объекта. В отличие от естественных наук, где для описания явлений и процессов часто используются формализованные средства и невербальные методы, гуманитарные науки, включая лингвистику,

предпочитают преимущественно вербальные средства для описания выявляемых и наблюдаемых фактов.

Еще одной характерной особенностью лингвистики являются три основных этапа в научном исследовании: описание фактов языка, формирование концепций и разработка метаязыка (в отличие, например, от логики, где исследование начинается со второго этапа). При этом описание выделенных лингвистических объектов осуществляется при помощи языковых знаков, т.е. представляет собой метаописание. В результате «основная часть лингвистической терминологии составляется из элементов метаязыка» [8]. Исследователи, занимающиеся аспектами метаязыка в лингвистике, отмечают его специфичность и сложность изучения, включая необходимость разграничения объекта метаязыка, с одной стороны, и единиц или элементов метаязыка, с другой [7].

По мнению Куликовой и Салминой [10], часто возникает ситуация, когда количество терминов второго порядка превышает те, что первого, из-за дублирования. Это ведет к недостаточной симметрии между структурой содержания и выражения в метаязыке.

Рассматривая онтологию метаязыка в лингвистике, Н. Б. Гвишиани подчеркивает его схожесть с естественным языком. Автор отмечает, что естественный человеческий язык представляет собой динамичную и развивающуюся систему, которая функционирует в речи и представляет собой сложное, порой противоречивое явление. В связи с этим метаязык, применяемый в языкознании, должен обладать разнообразными и гибкими средствами выражения. Таким образом, метаязык строится на том же материале, что и естественный язык, и обладает той же сущностью, которой является звучащая материя [6].

Как и любой специализированный язык, метаязык представляет собой инструмент специального общения, используемый для обсуждения естественного человеческого языка. Этот инструмент применяется для анализа, описания и интерпретации языковых явлений, а также для передачи сложных понятий и концепций, которые выходят за рамки повседневного общения. В рамках метаязыка создаются термины и понятия, позволяющие говорить о языке как таковом, включая его структуру, функции, использование и развитие. Под метаязыковым общением понимается использование особых форм языка, которые выполняют интеллектуально-коммуникативную функцию. Эти формы языка включают специализированные термины, грамматические конструкции и символические системы, предназначенные для обсуждения и анализа аспектов естественного языка. Метаязыковое общение может происходить в различных контекстах, таких как лингвистика, литературоведение, философия языка, а также в практических областях, связанных с переводом, редактурой и обучением языкам. Кроме того, метаязык используется для решения проблем и разрешения конфликтов, связанных с пониманием и интерпретацией текста. Он позволяет участникам коммуникации более точно формулировать свои мысли и избегать двусмысленностей, которые могут возникнуть при использовании обычного языка. В процессе метаязыкового общения происходит уточнение значений слов и выражений, что способствует более глубокому пониманию обсуждаемых вопросов. Важной характеристикой метаязыка является его способность к рефлексивности, то есть возможности языка описывать и анализировать самого себя. Это позволяет создавать метатеории и проводить метаисследования, направленные на изучение различных аспектов языковой деятельности. Таким образом, метаязык служит

не только инструментом анализа, но и средством расширения знания о языке и его функциях в человеческом обществе [6].

В литературе отмечается одна из особенностей метаязыка, а именно его национальная обусловленность, которая связана с уникальными особенностями конкретных языков [6]. Это подразумевает, что метаязык языкознания прямо зависит от того языка, который он анализирует. Можно предположить, что количество метаязыков напрямую коррелирует с количеством естественных языков. Кроме того, помимо национальной и социальной обусловленности метаязыка, его зависимость в значительной степени проявляется в методологической позиции исследователей, использующих данный метаязык.

Принимая в расчет тот факт, что у каждой лингвистической школы и направления есть свой уникальный метаязык, можно предположить, что общее количество существующих метаязыков является значительным. Эффективность метаязыкового общения во многом зависит от того, насколько схожи системы понятий и используемые термины, применяемые в процессе научного общения, то есть от согласованности метаязыковых систем говорящего и слушающего. Метаязык отражает мировоззрение ученого, его систему взглядов и индивидуальные теории, которые часто охарактеризованы как «диалекты» или «идиолекты». Ранее О.С. Ахманова подметила, что структурирование основных понятий метаязыка в лингвистике следует начинать с инвентаризации разнообразных терминологических единиц, присущих его «диалектам» и «идиолектам» [5]. В то время как Т.А. Ганиева выражает другую точку зрения, подчеркивая, что «в первую очередь следует рассматривать метаязык в целом, с его основными и

конституирующими категориями, независимыми от конкретных языковедческих школ и направлений» [9].

Метаязык в искусстве играет ключевую роль, предоставляя необходимое средство для обсуждения, анализа и коммуникации о творческих произведениях. Этот инструмент имеет несколько аспектов, важных для понимания его роли в художественной сфере.

Во-первых, метаязык обеспечивает художникам, критикам и зрителям специализированный набор терминов и понятий, которые помогают описывать и анализировать элементы искусства. Это включает в себя описание стиля, техники, композиции, цветовой палитры и других аспектов произведений искусства, что позволяет более точно выражать свои мысли и впечатления.

Во-вторых, метаязык служит основой для критиков и рецензентов, помогая им выражать свои мнения о произведениях искусства. Специализированные термины и выражения используются для оценки и характеристики творческих достижений, что способствует более глубокому и информативному обсуждению искусства.

Теоретические концепции также формулируются и обсуждаются с использованием метаязыка. Различные теории и концепции, касающиеся художественных движений, философских подходов и идей о красоте, вносят вклад в понимание и анализ искусства.

В творческом процессе художники также могут использовать метаязык, описывая свои творческие решения, технические методы и концепции. Это обогащает диалог в искусствоведческом сообществе и помогает другим понять и ценить их работу.

Также, в контексте сериала «Мерлин» (BBC) под метаязыком может рассматриваться магия. Она представляет собой некий способ коммуникации с миром выше физического и используется для изменения реальности. Обсуждения и объяснения магических способностей и заклинаний в сериале могут рассматриваться как использование метаязыка для описания явлений, которые выходят за рамки обычной реальности.

Метаязык помогает в контекстуализации произведений искусства в культурном и историческом смысле. Он позволяет интерпретировать и понимать влияния определенных периодов, движений или культурных тенденций на искусство, что расширяет наше понимание и восприятие художественных творений.

Метаязык может использоваться для создания комического эффекта через несколько механизмов:

Ирония и сатира: Путем использования метаязыка для комментирования или иронического переосмысления каких-то аспектов основного языка или культурных явлений. Например, автор может использовать термины или стилистику из какой-то области знаний (например, академической или научной) и применить их к неожиданным ситуациям или контекстам, что может вызвать смех у аудитории.

Лингвистические игры: Использование метаязыка для создания игровых ситуаций с языком, таких как игра слов, тавтологии, перевернутые значения и т. д. Это может включать в себя намеренное нарушение ожиданий аудитории по поводу языковых конвенций и правил.

Имитация жаргона или специфической лексики: Использование метаязыка, имитирующего сленг, термины или

стилистические особенности определенной группы людей или профессионального сообщества. Это может создавать комический эффект, особенно если применение такого метаязыка находится в неожиданных контекстах или сталкивается с обычными ситуациями.

Сбивание с толку и игра с ожиданиями: Использование метаязыка для сознательного сбивания с толку аудитории или игры с их ожиданиями относительно того, как должен звучать или выглядеть определенный язык или его использование в конкретном контексте.

Таким образом, метаязык может быть мощным инструментом комедии, позволяя авторам различных произведений играть с языковыми конвенциями, культурными ожиданиями и аудиторией для создания смешных и удивительных эффектов.

1.2 Теории юмора и комического эффекта

Прежде чем приступить к исследованию теории юмора и комического эффекта, мы должны дать определение юмору и комическому эффекту. Согласно различным словарям «юмор» в искусстве имеет несколько значений: 1) совокупность литературных (или вообще художественных) произведений, проникнутых таким отношением к действительности [2]; 2) в искусстве: изображение чего-н. в смешном, комическом виде [3]; 3) веселая, острая, шутливая складка ума, умеющая подмечать и резко, но безобидно выставлять странности нравов или обычаев; удаль, разгул иронии [4].

О юморе писали многие лингвисты, социологи, филологи и психологи, давая своё определение юмору. Часть из них считали, что нет смысла давать чёткое определение юмора, размышление об этом может уничтожить всё смешное. Другие смотрели на этот

вопрос под другим углом: юмору невозможно дать определение [13]. Как писал З.Паперный: «Юмор – область, которая не подлежит определению. И каждая новая попытка определить его приводит только к юмору» [24]. Английский социолог М. Мэлкэй писал о юморе в своей книге «О юморе: его природе и месте в современном обществе», что юмор даёт свободу говорящему, снимает с него рамки, необходимые для серьёзного дискурса. «Невозможности возможны потому, что юмор отделён от серьёзного дискурса; и потому, что требования к приемлемому дискурсу варьируются от одного режима к другому» [20].

Затрагивая тему комического эффекта, сложно дать одно определение. Множество ученых предпринимали попытки прояснить сущность категории комического, однако, из-за того, что само понятие «комическое» субъективно и многогранно, нельзя дать единое определение этому слову. Комическое охватывает широкий спектр проявлений, включая юмор, иронию, сатиру, пародию и абсурд. Каждый из этих аспектов имеет свои особенности и вызывает разные реакции у аудитории. Юмор может быть легким и беззаботным, вызывая улыбку, в то время как сатира часто имеет критическую направленность, обличая пороки и недостатки общества [12]. Ирония и пародия, в свою очередь, играют на двойственности значений и контрастах, создавая комический эффект за счет неожиданности и несоответствия. Польский философ, теоретик и эстет Б. Дземидок выделил шесть типологических концепций комического, которые считаются традиционными [16].:

1. Теория негативного качества или же — в плане психологическом — теория превосходства субъекта комического переживания над объектом.

2. Теория деградации.
3. Теория контраста.
4. Теория противоречия.
5. Теория отклонения от нормы
6. Теории смешанного типа.

Б. Дземидок относит теорию Аристотеля к концепции негативного качества, в рамках которой Аристотель определяет комедию как изображение наихудших людей, но не в полном смысле порочности, а как часть безобразного. Смешное здесь понимается как некая ошибка или безобразие, не причиняющее страдания и не вредное для кого-либо [3]. Психолог Ч. Грунер развил эту идею дальше, он рассматривал юмор, как игровую агрессию, в которой победивший торжествует над проигравшим [28]. Т. Гоббс трактовал комическое, как внезапное осознание своего превосходства в чём-либо перед недостатками других. Он один из первых обратил внимание на то, что смех появляется, когда человек внезапно понимает преобладание своих качеств, чувствует, что выиграл [29].

Приверженный теории деградации А. Бейн, расширяя концепцию Гоббса, утверждает, что комическое возникает в результате трансформации чего-то возвышенного и серьезного до уровня низкого и ничтожного. В этом случае, смех связан с эмоциональным освобождением, вызванным осознанием собственной силы или превосходства над объектом смеха. Важно отметить, что при этом «унижение объекта» не должно вызывать негативных эмоций у окружающих.

Учение о контрасте, согласно Б. Дземидоку, представлено теорией несбывшихся ожиданий И. Канта. Смех представляет собой реакцию на внезапное разрешение напряженных ожиданий в ничто. Иммануил Кант отмечает, что реакция не возникает непосредственно от самого обманутого ожидания: «... это превращение, которое для рассудка явно не радостно, все же косвенно вызывает на мгновение живую радость» [25]. По его мнению, корень проблемы лежит глубже, заключаясь в быстрой смене напряжения и расслабления, что вызывает колебания, инициированные игрой представлений, «приводит в равновесие жизненные силы в теле». Из этого можно заключить, что взгляд Иммануила Канта подразумевает, что именно человек играет ключевую роль в процессе восприятия комического.

Подход, отличающийся от предыдущего, принимают сторонники теории противоречия. Их основная концепция состоит в том, что ключевым для возникновения комического является противоречие между содержанием и формой. Один из выдающихся представителей этой идеи – Н. Г. Чернышевский. В отличие от Аристотеля, который противопоставлял комедию трагедии (а, следовательно, комическое – трагическому), Чернышевский противопоставляет комическому возвышенное. По его мнению, сутью комического является «перевес образа над идеей» [30]. Однако здесь может быть различие в толковании комического: Н. Г. Чернышевский выделяет собственно комическое (насмешку) и радостное настроение («веселость и развязность ума»). Таким образом, возникает вопрос о различии между комическим и смешным.

К. Гроос, приверженец теории отклонения от нормы, пишет: «центр тяжести заключается здесь всегда в видимом уклонении от

нормы — безразлично, можно ли его свести к чему-либо нелогичному или нет» [27]. В данном случае возникает вопрос о том, что следует рассматривать как стандарт, а что является его нарушением. Чтобы понять смысл отклонения от стандарта, необходимо определить, что такое сам стандарт. Если рассмотреть текст как пример, то нарушения стандарта можно обнаружить преимущественно на уровне выражения (в нарушениях звуковых, грамматических, лексических и синтаксических правил); выявить отклонение от стилистического стандарта в некоторых случаях бывает более сложно. Действительно, авторы используют лингвистические приемы отклонения от стандарта, такие как языковые игры, особенно ярко выраженные в языковых шутках, когда речь идет о создании комического эффекта.

Анри Бергсон - один из приверженцев теорий смешанного характера, который выделяет социальную составляющую комического. Он считает, что комическое не возникает «вне собственно человеческого». Точнее, объект может считаться комическим только если он представляет собой человека или проявляет какое-либо сходство с человеком неодушевленный объект (объект комического) или «благодаря отметине, которую накладывает на них человек», или «благодаря тому назначению, которое определяет им (объектам) человек» [18]. Равнодушие – естественная среда смеха [18]. Различные формы смеха требуют различных окружающих условий и контекста. В теории А. Бергсона смех основан на иронии в отношении "автоматизма", противопоставленного естественности. Поскольку он рассматривает автоматизм как негативное явление, это можно связать с теорией деградации, а также с теорией противоречия, так как любая

механичность и автоматизм противоречат живому, естественному потоку жизни.

1.3 Комические речевые жанры

Лингвисты изучают комические речевые жанры с целью понять, каким образом используются языковые средства и приемы для создания комического эффекта. Они анализируют такие жанры, чтобы выявить общие закономерности и особенности, которые вызывают смех у аудитории или читателей.

Один из аспектов, изучаемых в лингвистике комических речевых жанров, – это использование различных стилистических приемов. Это включает в себя такие методы, как игра слов, ирония, гипербола, сарказм, парадоксы и другие стилистические фигуры. Лингвисты анализируют, как эти приемы используются для создания комического эффекта и как они взаимодействуют с языковыми структурами и контекстом.

В лингвистике также исследуется риторика комических речевых жанров. Риторические приемы, такие как повторения, параллелизм, антитезы и другие, используются для создания ритмического и мелодичного эффекта, который может вызывать смех у аудитории. Анализ риторики комических жанров в лингвистике помогает понять, как звуковые и структурные особенности речи способствуют комическому эффекту.

Еще одним направлением исследований в лингвистике комических речевых жанров является изучение семантики и прагматики. Лингвисты анализируют, как комические значения и шутки базируются на семантических отношениях, игре с лексическими значениями и контекстуальными нюансами. Они также рассматривают взаимодействие комических высказываний с

прагматическими аспектами коммуникации, такими как намерение говорящего, предполагаемые знания аудитории и контекстуальные обстоятельства.

Кроме того, лингвисты проводят исследования социокультурных аспектов комических речевых жанров. Они изучают, как комический эффект может различаться в различных культурах и обществах, и какие социокультурные нормы и ценности влияют на формирование комических высказываний. Это включает анализ культурных шуток, иронии и сарказма, а также изучение комических стереотипов и культурных представлений.

Исследования в области комических речевых жанров в лингвистике имеют практическое значение, поскольку они способствуют более глубокому пониманию механизмов юмора и комического эффекта в языке и коммуникации. Это может быть полезно для разработки компьютерных программ, способных анализировать и создавать комические высказывания, а также для улучшения межкультурного взаимопонимания и коммуникации.

В книге «Юмор в языке» автора Уолтера Нэша [17] рассматриваются разнообразные комические жанры. Вот некоторые из них, упомянутые в книге:

- Анекдоты: Анекдоты представляют собой короткие рассказы юмористического характера, которые часто основаны на игре слов, каламбурах или неожиданных сюжетных поворотах с целью вызвать улыбку или смех. Они могут быть классифицированы на различные виды, такие как односложные шутки, анекдоты с «тук-туком» и анекдоты с «лампочкой».
- Пародия: Пародия предполагает имитацию или насмешку над определенным произведением, жанром или стилем с целью

достижения комического эффекта. Она часто усиливает или искажает оригинал, создавая юмористические и сатирические образы. Пародии можно встретить в разнообразных формах, включая литературу, музыку, кино и телевидение.

- Сатира: Сатира использует иронию, сарказм и насмешки для выявления и критики человеческих недостатков, глупостей или социальных проблем. Ее цель - вызвать смех и одновременно передать остроумное сообщение о обществе или отдельных личностях. Сатиру можно встретить в литературе, карикатурах, политических карикатурах и сатирических новостных шоу. В книге «Смех и насмешка: К социальной критике юмора» Майкл Биллиг [19] исследует социальные и психологические аспекты юмора, включая сатиру. Биллиг рассматривает способы, с помощью которых юмор, включая сатиру, может служить формой социальной критики. Он обсуждает, как смех и насмешка могут быть использованы для выделения и критики общественных норм, структур власти и культурных практик.

Говоря конкретно о сатире, Биллиг, вероятно, рассматривает, как эта форма юмора работает в качестве инструмента для социального комментария и критики. Сатира часто раскрывает и критикует общественные проблемы, политические системы и поведение людей, используя иронию, преувеличение и насмешку. Работа Биллига, вероятно, посвящена механизмам, с помощью которых сатира бросает вызов господствующим идеологиям и нормам, вызывая при этом смех и веселье.

Книга «Смех и насмешка: К социальной критике юмора» даёт представление о том, как юмор, включая сатиру, может быть понят как средство социальной критики, проливая свет на сложные отношения между юмором и общественной динамикой.

Также для создания комического эффекта, авторы прибегают к использованию каламбуров. Каламбуры могут использовать различные стилистические приемы, такие как игра слов, двусмысленность, созвучие и другие, чтобы достичь комического эффекта. Они представляют собой интересную форму юмора и игры с языком, которая может быть использована для развлечения, создания комического эффекта или подчеркивания определенных аспектов языка и коммуникации. Каламбуры долгое время рассматривались как единственная легитимная область для междисциплинарных контактов между лингвистикой и юмористическими исследованиями. Это отношение сохранялось и в последнее время и критикуется в работе Раскина. В определенной степени справедливо утверждать, что тема каламбуров - это та область исследований юмора, в которой лингвистика традиционно была наиболее активна.

1.4 Лингвистические приёмы для достижения комического эффекта

Существует множество лингвистических приёмов, которые можно использовать для достижения комического эффекта. Вот некоторые из них:

1. Ирония: Аристотель и Цицерон утверждали, что допущенная ошибка, безобразие и балагурство – причина возникновения смеха [3]. По мнению Л.А. Исаевой, - «это скрытая, подтекстная информация, не выраженная в регулярных значениях языковых составляющих, приводящая к многозначности художественного текста.» [14].

2. Парадокс: выражение или ситуация противоречит общепринятым логическим правилам, но при этом вызывает смех у

людей. Парадокс в юморе может быть использован для создания комического эффекта или для подчеркивания абсурдности ситуации. Многие авторы и философы занимались изучением парадоксов в комическом ключе. Например, античные философы, такие как Сократ и Аристофан, использовали парадоксы для того, чтобы вызвать смех и задуматься. В более поздние времена, авторы комедий, такие как Оскар Уайльд, Марк Твен и Вуди Аллен, также использовали парадоксы для создания комического эффекта в своих произведениях.

3. Сарказм: использование языка, который явно выражает презрение или насмешку, чтобы вызвать комическую реакцию. Сарказм в комическом эффекте часто используется для создания юмора путем иронического или язвительного комментирования ситуации или поведения других людей. Он обычно основан на противоречии между тем, что говорится, и тем, что имеется в виду, и может вызывать смех за счет неожиданности или циничной игры словами. Саркастический комический эффект может быть особенно силен, когда он применяется к ситуациям, которые уже имеют комический потенциал, усиливая его или добавляя новый слой юмора.

4. Игра слов: использование двусмысленностей, звуковых эффектов или подмены слов для создания юмористического заряда. Игра слов - это художественный прием, когда используются слова или фразы, которые звучат похоже или имеют двусмысленные значения, чтобы вызвать смех или играть на ожиданиях аудитории. Этот прием часто используется в комедийных произведениях для создания юмора за счет неожиданных или умелых оборотов фраз. Когда игра слов выполняется успешно, она может привести к

забавному разрешению или пониманию, что добавляет к комическому эффекту.

5. Гипербола: преувеличение для комического эффекта, когда что-то изображается в гораздо более карикатурной форме, чем в реальности. Одна из многочисленных стилистических фигур, которая используется для усиления выражения путём преувеличения. Она применяется в различных жанрах, включая комедию, чтобы создать комический эффект. Гипербола помогает увеличить забавность и эксцентричность ситуации или персонажа, что делает её важным инструментом в комическом письме и выступлениях.

Факторы, которые делают высказывание действительно смешным, могут быть разнообразными и могут включать в себя следующие аспекты:

1. Контекст. Очень важно учитывать окружающую обстановку, ситуацию или общепринятые нормы поведения, чтобы понимать, какое высказывание будет вызывать смех. В сериале «Мерлин» часто используется юмор и шутки, но их эффективность зависит от контекста и обстановки. Например, в моментах напряженных ситуаций, когда персонажи сталкиваются с опасностью или серьезными проблемами, шутки могут вызывать неадекватную реакцию или быть неприемлемыми. В то же время, в более легких сценах, где персонажи отдыхают или находятся в непринужденной обстановке, юмор становится эффективным средством передачи настроения и позволяет зрителям почувствовать близость к героям.

2. Личность говорящего. Индивидуальные черты характера, стиль общения, чувство юмора и манера выражения могут

определять эффективность комического эффекта. Например, в сериале «Мерлин» главный герой – сам Мерлин – обладает особым стилем общения, который сочетает в себе смелость, наивность и неловкость. Его чувство юмора также выражается через неожиданные шутки и смешные ситуации, в которые он попадает из-за своих магических способностей. Также другие персонажи, такие как принц Артур – могут иметь особый стиль общения и черты характера, которые делают их комическими и запоминающимися для зрителей. Например, Артур может быть остроумным и циничным, что создает контраст с Мерлином и их дружеские перепалки часто приносят комические моменты.

3. Аудитория. Необходимо учитывать культурные особенности, возрастную группу, профессиональную принадлежность и другие характеристики аудитории при выборе высказывания и способа его представления. Сериал рассчитан на широкую аудиторию, однако, некоторые шутки невозможно перевести на другие языки, не потеряв смысл. Поэтому англоязычные зрители лучше тоньше могут прочувствовать юмор в сериале [14].

Вывод по Главе I.

Глава I исследует важные теоретические аспекты метаязыка и комического эффекта в контексте искусства. Она начинается с определения метаязыка и его роли в искусстве, подчеркивая его способность к переосмыслению, игре с символами и созданию многозначности. Далее рассматриваются различные теории юмора и комического эффекта, включая психологические, социокультурные и лингвистические подходы. Особое внимание уделяется комическим речевым жанрам, таким как анекдоты, ирония, сатира, их особенностям и механизмам формирования комического

эффекта. Завершается глава обзором лингвистических приёмов, используемых для достижения комического эффекта, включая игру слов, иронию, сарказм и другие стилистические приёмы. В целом, Глава I представляет обширный обзор теоретических основ комического в искусстве, подготавливая почву для анализа практических примеров комических произведений в последующих главах.

Глава II. Метаязык и комический эффект в сериале «Мерлин» (BBC)

2.1. Анализ метаязыка в транскрипте сценария и диалогов

В данной главе мы проведем глубокий анализ лингвистических приемов и техник, используемых в диалогах сериала «Мерлин» (BBC), с фокусом на метаязыке. «Мерлин» является не только захватывающим фэнтезийным приключением, но и разнообразие культурных, литературных и метафорических элементов, которые пронизывают его сюжет и персонажей.

Сериал, основанный на легендарной артурской мифологии, виртуозно использует язык для создания эмоциональной глубины, комического эффекта и аллюзий к различным историческим и культурным аспектам. В этой главе мы разберем ключевые аспекты метаязыка в диалогах «Мерлина», включая метафоры, аллюзии, иронию, игру слов и множество других лингвистических приемов, которые делают этот сериал столь уникальным и привлекательным для зрителя.

В мире «Мерлина» (BBC), метафоры и символы играют важную роль в создании глубины сюжета, раскрытии характеров персонажей и формировании тематических аспектов сериала. Лингвистические образы и символические конструкции часто используются как средства передачи сложных идей и эмоциональных состояний, а также как инструменты для воздействия на восприятие зрителя.

Первое погружение в метафорическую глубину «Мерлина» начинается с его названия. Сам Мерлин, как персонаж, является символом мудрости, магии и загадочности. Его имя стало метафорой для всего, что связано с мистическим и таинственным, и проникает в самую ткань сериала. Но не только имя Мерлина

является символом – каждый персонаж, каждое место, каждый предмет в сериале пронизаны метафорами, которые раскрывают глубокие идеи и темы, лежащие в основе сюжета.

Также, в контексте сериала «Мерлин» (BBC) под метаязыком может рассматриваться магия. Она представляет собой некий способ коммуникации с миром, который выходит за пределы физической реальности, и используется для изменения и преобразования этой реальности. Магия в сериале является уникальным видом метаязыкового общения, так как она позволяет персонажам взаимодействовать с миром на более глубоком и сложном уровне, чем обычные слова и действия.

Обсуждения и объяснения магических способностей и заклинаний в сериале могут рассматриваться как использование метаязыка для описания явлений, которые выходят за рамки обычной реальности. Этот метаязык включает в себя специфические термины, символы и ритуалы, которые используются для активации и управления магическими силами. Например, заклинания в сериале часто произносятся на древних языках, что добавляет элемент архаичности и таинственности, а также подчеркивает их особую природу.

Магия как метаязык также играет важную роль в развитии сюжета и характеров персонажей. Она используется для демонстрации внутренней силы и потенциала героев, а также для выражения их эмоциональных и психологических состояний. Например, способности Мерлина к магии отражают его рост как личности и его борьбу с моральными дилеммами. Магические элементы позволяют глубже понять его внутренний мир и мотивацию, а также взаимодействие с другими персонажами и окружающим миром.

Кроме того, магия в сериале «Мерлин» служит средством создания и поддержания мифологической и фэнтезийной атмосферы, которая привлекает зрителей и погружает их в альтернативную реальность. Этот метаязыковой слой добавляет глубину и сложность повествованию, делая его более многогранным и насыщенным. Магические элементы переплетаются с историческими и легендарными мотивами, создавая уникальный симбиоз, который способствует формированию культурных и художественных аллюзий.

Возвращаясь к символизму и метафорам, магия в сериале часто используется как символическое средство для обозначения силы, которая выходит за рамки обычного мира. Магические заклинания, ритуалы и артефакты могут представлять собой метафоры для различных аспектов человеческого опыта, таких как силы природы, внутренние борьбы или моральные дилеммы. К примеру, меч Экскалибур – меч Артура – один из наиболее сложных и широко используемых символов отображает собой древнее и противоречивое понятие. Он ассоциируется как с угрозой в виде оружия, так и с древней силой, рожденной во времена Космического Равновесия. Его создание обычно основывается на тайных знаниях и умениях, что придает мечу сверхъестественные свойства. Меч как символ оружия может быть интерпретирован как двойственный, отражающий жизнь и смерть. Он также носит в себе магическую силу и служит эмблемой колдовского искусства. Кроме того, меч ассоциируется с властью, правосудием, высшей справедливостью, разумом, пронизательностью, фаллической энергией, светом, разделением и смертью [1].

С первой серии первого сезона зритель сталкивается с метафорами в диалогах.

[Arthur: «Where's the target?»]

[Arthur's gang laughs the background]

Morris: «There, Sir?»

Arthur: «It's into the sun?»

Morris: «But, it's not that bright.»

Arthur: «A bit like you, then?»].

В данном диалоге присутствует метафора. Артур использует сравнение солнца, которое является ярким и видимым объектом, чтобы спросить, куда направлена мишень. Затем он использует метафору, намекая на то, что Моррис не является ярким или умным. Таким образом, в этом контексте «яркость» ассоциируется с умом или интеллектом. Это создает комический эффект и отражает характеры и отношения между персонажами.

Метафоры в диалогах одних персонажей раскрывают характер других. К примеру, в диалоге между Гаюсом и Мерлином о магии раскрывается характер короля Утера.

[Gaius: «People used magic for the wrong end at that time. It threw the natural order into chaos. Uther made it his mission to destroy everything from back then, even the dragons.»]

Merlin: «What? All of them?»

Gaius: «There was one dragon he chose not to kill, kept it as an example. He imprisoned it in a cave deep beneath the castle where no one can free it.»].

[Гаюс: «Люди использовали магию для неправильных целей в то время. Это привело к нарушению естественного порядка. Утер

сделал своей миссией уничтожить все, что связано с этим временем, даже драконов.»

Мерлин: «Что? Всех?»

Гаюс: «Был один дракон, которого он решил не убивать, он оставил его в качестве примера. Он запер его в пещере глубоко под замком, чтобы никто не мог освободить его»].

В данном контексте использование драконов как символического элемента относится к метафоре. Драконы часто ассоциируются с магией и тайной, а также могут символизировать силу и могущество. Здесь дракон, оставленный Утером, служит метафорой для контроля и подавления магических сил, а также для демонстрации его власти и стремления к порядку и стабильности.

Сериал «Мерлин» великолепно использует аллюзии для создания многогранного мира, который не только вдохновлен артурской легендой, но и насыщен элементами из различных литературных, исторических и мифологических источников. Аллюзии в сериале могут быть визуальными, такими как символика или декорации, а также вербальными, проявляющимися в диалогах персонажей и названиях событий.

Одним из основных источников аллюзий является артурская мифология. «Мерлин» берет элементы из легенд о короле Артуре, рыцарях Круглого стола, Мерлине и других персонажах и событий. Это отражается в сюжетных поворотах, характерах и даже в названиях эпизодов. К примеру, «Lancelot», «The Gates of Avalon», «Excalibur» – названия нескольких эпизодов из первого сезона.

Кроме того, сериал также содержит аллюзии к историческим событиям и персонажам, таким как рыцарские турниры, политические интриги и культурные особенности того времени. Эти

аллюзии помогают создать более реалистичный и убедительный мир сериала.

В сериале «Мерлин» (BBC) метаязык и ирония играют важную роль в формировании комического эффекта и обогащении смысла диалогов и сцен. Использование метаязыка позволяет создать дополнительные слои смысла, позволяя персонажам выходить за рамки простой передачи информации и создавать юмористические ситуации, которые не только развлекают, но и глубже освещают характеры и темы сериала.

Для более глубокого понимания роли метаязыка и иронии в «Мерлине» необходимо рассмотреть конкретные примеры из диалогов и ситуаций, которые демонстрируют их использование. Мы обратимся к нескольким примерам, чтобы проиллюстрировать, как метаязык в сериале служит не только инструментом передачи сюжета, но и ключом к формированию комического эффекта и раскрытию характеров.

К примеру, в серии «Gwaine» между Артуром и Мерлином происходит такой диалог:

[Arthur: «You're learning, Merlin. Slowly, but you're learning. Now, remember, in here you're not my servant, I'm just a simple peasant like everyone else».

Merlin (muttering): «Simple part's right.»

Arthur: «What?»

Merlin: «I said, the sun is very bright.»

Arthur: «Yeah. Yeah, it is.»].

В этом диалоге Мерлин использует метаязык, когда он играет словами и подразумевает нечто большее, чем просто прямой смысл

слов Артура. Мерлин иронично отвечает на утверждение Артура о том, что он простой крестьянин, словами «Simple part's right» («Простая часть верна»). Это высказывание Мерлина может быть воспринято как критика или насмешка по отношению к утверждению Артура о своей простоте. Таким образом, Мерлин использует метаязык, чтобы иронично комментировать саму конструкцию речи Артура и его попытки установить определенный образ в глазах других персонажей.

Игра слов в диалогах является мощным инструментом комедийного жанра, который позволяет создавать забавные и остроумные ситуации. В сериале «Мерлин» (BBC), игра слов используется для усиления комического эффекта и обогащения характеров персонажей. Мы обратимся к нескольким примерам игры слов в диалогах.

В серии «The Moment of Truth» между служанкой Морганы Гвен и Мерлином происходит следующий диалог:

[[Gwen hands Merlin a sword. He starts to reach for the blade and she sucks in her breath. Merlin grabs the hilt.]

Gwen: «Tell me how it feels?»

MERLIN: «Yeah. Yeah that feel...that feels really good. It's very, erm, you know...swordy»].

В серии «The Moment of Truth» персонажи должны противостоять бандитам, напавшим на деревню.

[[Gwen hands Merlin a sword. He starts to reach for the blade and she sucks in her breath. Merlin grabs the hilt.]

Gwen: «Tell me how it feels?»

Merlin: «Yeah. Yeah that feel...that feels really good. It's very, erm, you know...swordy».]

Гвен спрашивает «Tell me how it feels?»: В этом контексте «feels» относится к физическим ощущениям от меча - его вес, баланс, удобство рукояти. Мерлин отвечает «Yeah. Yeah that feel...that feels really good»: Он сначала отвечает прямо на вопрос Гвен, описывая физические ощущения. Мерлин продолжает «...It's very, erm, you know...swordy»: Здесь он использует слово «swordy», которое не является стандартным английским словом. Это скорее неологизм, придуманный Мерлином, чтобы избежать более подробного описания меча и, возможно, скрыть свое смущение или неловкость. Игра слов здесь заключается в том, что «feels» может иметь как физическое, так и эмоциональное значение. Мерлин сначала использует его в физическом смысле, а затем переходит к более абстрактному описанию, используя выдуманное слово «swordy». Это создает комический эффект и подчеркивает неловкость ситуации, а также характер Мерлина, который склонен к шуткам и словесным играм.

Заканчивая, важно подвести к выводу, который обобщает основные точки анализа и подчеркивает их значимость в контексте сериала «Мерлин (BBC)» и в целом в комедийном жанре. Вот пример того, как можно завершить главу.

В заключение, анализ метаязыка в диалогах сериала «Мерлин» открывает перед нами богатство комических приемов, используемых для создания уникального юмористического опыта. Метаязык, выражающийся через игру слов, иронию и другие лингвистические приемы, позволяет развивать характеры, раскрывать темы и углублять понимание сюжета. В сериале «Мерлин» метаязык становится неотъемлемой частью его

комедийной структуры, придавая ему уникальный стиль и делая каждый эпизод непредсказуемым и захватывающим для зрителя.

2.2. Использование комического эффекта в диалогах

В этой главе мы будем глубоко анализировать использование комического эффекта в диалогах, сосредотачиваясь на различных приемах, которые мы определили ранее. Комический эффект играет важную роль в создании интереса к сценарию, делая его более привлекательным и запоминающимся для зрителя. Для достижения этой цели мы рассмотрим каждый прием комического эффекта в отдельности, анализируя его применение в диалогах и приводя примеры из различных произведений.

Структура главы:

- Ирония.
- Парадокс.
- Сарказм.
- Гипербола.

Каждый из этих приемов играет свою уникальную роль в формировании комического эффекта в диалогах, и мы исследуем их применение в контексте различных сценариев и произведений. Для наглядности и понимания мы предоставим конкретные примеры и проведем анализ их использования в диалогах.

Давайте начнем наше исследование, рассматривая первый прием – «ирония». В серии “Excalibur” во время коронации Артура между Мерлином и Гвен происходит такой диалог:

[Gwen: «So how does it feel to be servant to the Crown Prince of Camelot?»]

Merlin: «Washing his royal socks will be even more of a privilege.»

Gwen: «You're proud of him, really. Even though you complain about him constantly.»

Merlin: «I am not.»

Gwen: «You are. I can see it in your face.»

Merlin: «Those socks are very clean! Of course I'm proud of them.»]

Мерлин уходит от прямого вопроса «каково это быть слугой коронованного принца?» и иронизирует, что стирать его носки станет ещё более привилегией. Персонаж вместо того, чтобы поделиться своими искренними чувствами по поводу создавшейся ситуации переводит разговор в шуточную сторону. Это раскрывает Мерлина, как умного и остроумного персонажа, который часто использует иронию как способ уйти от неловких ситуаций и пожаловаться на свои обязанности слуги.

В серии «A Servant of Two Masters» король Артур говорит Мерлину о тайном маршруте и после его слов сразу же появляются враги.

[King Arthur: «The route's a secret, Merlin. That's why we chose it.»

[A band of armed men rush down the hillside yelling.]

Merlin: «Not so secret after all.»

[Arthur throws off his cloak.]

King Arthur: «No need to get cocky!»]

Комичность сцены создается контрастом между намерением сохранить маршрут в тайне и внезапным появлением врагов, которые явно знают о нем. Реплика Мерлина «Не такой уж и секретный» добавляет иронии, подчеркивая неудачу их плана.

Затем, когда Артур отвечает «Не время для самодовольства!», это тоже забавно, так как он пытается сохранить достоинство и сосредоточенность в абсурдной ситуации. Этот обмен репликами вызывает улыбку, так как персонажи осознают, насколько неудачной оказалась их секретность, но все равно стараются держать лицо.

В той же серии после того, как разбойники напали на Мерлина, между Мерлином и королём Артуром происходит диалог:

[[Arthur supports Merlin's weight as they hurry through the forest, pursued by the mercenaries. They hide behind some tree roots and the pursuers pass by.]

Merlin: «They need to work through their anger.»

King Arthur: «They just did, on you.»]

В этом диалоге также присутствует комический эффект. Он возникает за счет иронии и контраста в словах персонажей. Ирония в реплике Мерлина: Мерлин замечает, что преследователям нужно «проработать свою злость», что звучит как совет психолога. Это явно не тот момент, когда можно спокойно обсуждать эмоции врагов. Сарказм Артура: Артур саркастически замечает, что враги уже «проработали свою злость» на самом Мерлине. Это подчеркивает, что в данный момент их заботит не психологическое состояние преследователей, а их собственная безопасность. Такой обмен репликами создает комический эффект, так как герои пытаются сохранять спокойствие и рассуждать в абсурдной и опасной ситуации, что выглядит нелепо и смешно.

В серии «Gwaine» рыцарь, прибывший в замок заставляет Мерлина перетаскивать тяжёлый сундук с места на места, из-за чего

юный маг изрядно устает. В сцене, где он обедает вместе с Гаюсом, происходит такой диалог:

[[Merlin quickly slurps his pea soup.]

Gaius: «It's very hard to work out whether you are eating or inhaling that soup.»

Merlin: «I haven't had anything all day. Sir Oswald had me at his beck and call.»]

Комментарий Гаюса подразумевает, что Мерлин ест суп так быстро, что трудно сказать, ест ли он его нормально или просто вдыхает. Это шутовское преувеличение подчеркивает, насколько Мерлин голоден. Ирония заключается в игривом преувеличении: невозможно вдохнуть в себя суп, но Мерлин ест так быстро, что кажется, будто он может это делать. Это придает ситуации комедийный оттенок.

В серии «Sweet Dreams» Артура заморозили с помощью магии, Мерлин и Гаюс пытаются найти контр-заклинание, чтобы снять чары:

[Merlin: «There are over 636 love spells in these books, and over 150 of them involve a lock of hair.»

Gaius: «Is there no way we can narrow them down a bit?»

Merlin: «I have. Look. If I choose this one and it's wrong, Arthur will end up as a toad. And if this one's wrong, Vivian will lose all her hair.»

Gaius: «Olaf might not declare war for that, but she certainly would.»]

Гаюс преувеличивает реакцию Вивиан на потерю волос, сравнивая её с объявлением войны. Он использует эту гиперболу, чтобы подчеркнуть, насколько серьезными могут быть последствия

неправильного выбора любовного заклинания. Сарказм Гаюса направлен на то, чтобы указать Мерлину на необходимость более тщательного выбора заклинания и осознания потенциальных последствий.

В этой же серии Артур приказывает Мерлину принести цветы своей возлюблённой, но из-за наложенных на него чар его возлюбленной становится принцесса Вививан, а не служанка Гвен. Мерлин, не зная об этом, приносит цветы Гвен, которая приходит в восторг от такого романтического жеста от принца. Между служанкой и принцем происходит следующий диалог:

[Gwen: «What is it, Arthur? You look like you have something on your mind.»

Arthur (sigh): «You read me like a book. I've made a fool of myself, that's all. That's everything.»

Gwen: «I'm sure that is not true.»

Arthur: «You have a good heart, Guinevere, but I'm afraid it is. I have made a gesture, but it was not well received.»

Gwen: «You sure?»

Arthur: «Pretty sure.»

Gwen: «Then you are wrong.»]

В данном диалоге между Артуром и Гвен присутствует парадокс непонимания, основанный на том, что каждый из них интерпретирует слова другого в соответствии со своими представлениями и чувствами. Артур говорит о Вивиан: Его слова о «неудачном жесте» и «добром сердце» относятся к его попытке проявить внимание к Вивиан, находясь под воздействием любовного заклинания. Гвен думает, что он говорит о ней: Она

интерпретирует его слова как относящиеся к их отношениям, поскольку она влюблена в Артура и надеется на взаимность. Этот парадокс создает драматическое напряжение и комический эффект. Зритель, знающий истинную ситуацию, видит непонимание между персонажами, что вызывает одновременно и сочувствие, и улыбку.

Неопределенность формулировок Артура: Он не называет имени Вивиан, что позволяет Гвен интерпретировать его слова по-своему. Уверенность Гвен: Она убеждена, что Артур ошибается в своей оценке ситуации, что еще больше подчеркивает ее неверное понимание.

Этот парадокс является примером того, как недопонимание и разные точки зрения могут создавать сложности в общении и приводить к комическим и драматическим ситуациям.

Серия «A Servant of Two Masters» сплошной парадокс. Сюжет заключается в том, что злая ведьма Моргана заколдовала Мерлина, чтобы тот убил Артура. Парадокс состоит в том, что судьба Мерлина – защищать Артура любой ценой и сделать его королём Альбиона. От этого и юмор: персонаж попадает в комичные ситуации, пока пытается убить принца различными способами (застрелить из арбалета, искупать в ядовитой ванне), сама судьба противостоит ему – покушения на принца идут вразрез с его предназначением.

Перед одним из покушений, Мерлин ищет подходящий арбалет для убийства. Ему помогает сир Леон, между двумя персонажами происходит забавный диалог:

[Sir Leon: «Will that do the job?»]

[Merlin beams, excited.]

Merlin: «Oh, yes. That will do the job nicely.»

[Merlin laughs gleefully.]

Sir Leon: «Er, what is the job, exactly?»

Merlin: (gleefully) «To kill Arthur.»

Sir Leon: «He's driving you mad, is he?»

Merlin: (gleefully) «Not for much longer.»

[Leon laughs as Merlin heads out with the crossbow and quiver.]

Мерлин с радостью сообщает, что собирается убить Артура, но делает это с таким восторгом, что это выглядит абсурдно и противоречиво, учитывая его обычную роль как защитника Артура. Реплика «He's driving you mad, is he?» от сэра Леона добавляет юмора, так как она предполагает, что желание убить Артура - это просто реакция на его поведение, а не серьезное намерение. Смех сэра Леона после слов Мерлина усиливает комический эффект, так как он воспринимает ситуацию как шутку, хотя Мерлин, кажется, говорит серьезно.

[King Arthur: «There's a potential traitor in our midst and I have to prepare for a knighting ceremony. Maybe it's one of the knights who wants to kill me.»

[Merlin finally pulls out the arrow and closes the wardrobe.]

King Arthur: «Maybe it's you. Ha.»

[Merlin tenses. Arthur notices.]

King Arthur: «Don't look so worried, Merlin. I don't really think you want to kill me.»]

В этом диалоге присутствует ирония и парадокс: Артур упоминает о потенциальном предателе и шутливо предполагает, что это может быть кто-то из рыцарей или даже Мерлин. Когда он замечает, что Мерлин напрягся, он говорит: «Не волнуйся, Мерлин. Я не думаю, что ты действительно хочешь меня убить.» Ирония здесь заключается в том, что Мерлин действительно напряжен, потому что он знает нечто, о чем Артур не догадывается. Создается эффект комической напряженности: реакция Мерлина добавляет комический элемент, так как Артур не осознает истинную причину его беспокойства. Зритель понимает, что Артур, возможно, невольно попал в точку, что делает ситуацию еще более забавной.

В серии «Sweet Dreams» между Гаюсом и Мерлином происходит такой диалог:

[Merlin: «That's it! I've got it!»]

Gaius: «Are you sure? You're not going to turn Arthur into a hunchback camel or a horny-eyed toad?»

Merlin: «I'll, er, save that for another day.»]

В данном случае, Гаюс преувеличивает возможные последствия использования Мерлином магии, упоминая превращение Артура в «горбатого верблюда» или «жабу с рогами». Это очевидно невозможно и служит для выражения беспокойства Гаюса по поводу способностей Мерлина и его склонности к ошибкам. Комический эффект достигается за счет абсурдности преувеличения и контраста между серьезностью ситуации и легкомысленным ответом Мерлина.

Вывод по Главе II.

Одной из главных целей данной научной работы было исследование роли метаязыка и комического эффекта в диалогах сериала «Мерлин» от BBC. В ходе исследования были проанализированы различные типы юмора, такие как каламбуры, сарказм, игра слов и другие, которые используются в сериале, а также их стилистические особенности и социальный контекст, в котором они использованы.

Результаты исследования показали, что метаязык и комический эффект играют важную роль в лингвистическом аспекте сериала «Мерлин». Они помогают создавать комедийную атмосферу сериала, придавая ему уникальный стиль и характер, а также помогают привлекать и удерживать зрителей.

Кроме того, данное исследование представляет значимость для дальнейших научных исследований в области лингвистики и культурологии, так как показывает, как использование юмора в сериалах и кино может влиять на культурную рецепцию и восприятие аудитории.

В заключении нужно отметить важность изучения языка и стилистики сериалов и кино, которые помогают лучше понять лингвистические механизмы создания юмора

Список использованных словарей

1. Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия [Эл. ресурс] URL: [https://megabook.ru/article/%D0%9C%D0%B5%D1%87%20\(%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%B2%D0%BE%D0%BB\)](https://megabook.ru/article/%D0%9C%D0%B5%D1%87%20(%D1%81%D0%B8%D0%BC%D0%B2%D0%BE%D0%BB)) (дата обращения: 25.01.2024).
2. Толковый словарь Ушакова. [Эл. ресурс] URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 25.01.2024).
3. Толковый словарь Ожегова. [Эл. ресурс] URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 25.01.2024).
4. Толковый словарь Даля. [Эл. ресурс] URL: <https://gufo.me/dict/dal> (дата обращения: 25.01.2024).

Список используемой литературы

5. Ахманова О. С. К вопросу об основных понятиях метаязыка лингвистики // Вопросы языкознания. 1961. № 5. С. 115-12.
6. Якобсон Р. Избранные труды. М. : Прогресс, 1985.
7. Гвишиани Н. Б. К вопросу о метаязыке языкознания // Вопросы языкознания. 1983. № 2. С. 64-72.
8. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику : учебное пособие. М.: Едиториал УРСС, 2003.
9. Ганиева Т. А. О системе фонетической терминологии // Современная русская лексикология. М.: Наука, 1966. С. 78-86.
10. Куликова И. С., Салмина Д.В. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). СПб.: «САГА», 2002.

11. Цикушева И. В. Лингвистические средства создания комического эффекта в сказках. [Эл. ресурс] // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2008. №10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-sredstva-sozdaniyakomicheskogo-effekta-v-skazkah> (дата обращения: 25.01.2024).
12. Лук А. Н. О чувстве юмора и остроумии. — М. : Искусство, 1968. 192 с.
13. Сафонова Е. В. Формы, средства и приемы создания комического в литературе // Молодой ученый. № 5 (52). 2013. С. 474—478.
14. Онлайн тележурнал «Спутник» [Эл. ресурс] URL: <https://telesputnik.ru/materials/tsifrovoe-televidenie/news/opros-auditoriya-18-30-let-chashche-smotrit-serialy-v-internete> (дата обращения: 25.01.2024).
15. Влахов С. Н. Непереводимое в переводе: 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. шк., 1986. — 416 с.
16. Исаева Л. А. Художественный текст: скрытые смыслы и способы их представления. Краснодар: Краснодар. Кн. Изд-во, 1996. 251 с.
17. Паперный З. Как делать газету / З. Паперный // Вопросы литературы No 5. —М., 2001. —С. 88 —100.
18. Репринцева М. А. 2014: Понятие метаязыка и его трактовки. Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология» 2, 232—237.
19. Чернышевский Н. Г. Эстетические отношения искусства к действительности (Диссертация) // Соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1986. Т. 1. С. 101.

20. А. Бергер (1998) - “Анатомия юмора” ; Нью Джерси.
21. Аристотель. Об искусстве поэзии. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. 184 с.
22. Б. Дземидок. «О комическом». Монография. Москва: Прогресс, 1974 г.
23. У. Нэш «Юмор в языке» 1990 г. [Эл. ресурс] URL: <https://ru.scribd.com/document/591944158/The-Language-of-Humour> (дата обращения: 25.01.2024).
24. А. Бергсон «Смех: эссе о значении комического» 1900 г. [Эл. ресурс] URL: <https://www.templeofearth.com/books/laughter.pdf> (дата обращения: 25.01.2024).
25. М. Биллиг «Смех и насмешка: К социальной критике юмора». [Эл. ресурс] URL: https://www.academia.edu/1901112/Laughter_and_Ridicule_Towards_a_Social_Critique_of_Humour_by_Michael_Billig (дата обращения: 25.01.2024).
26. М. Мэлкэй «О юморе: его природе и месте в современном обществе». [Эл. ресурс] URL: https://openlibrary.org/books/OL2525756M/On_humour (дата обращения: 25.01.2024).
27. Кант И. Критика способности суждения. М.: Искусство. 1994. 367 с. (Сер. История эстетики в памятниках и документах).
28. Гроос К., Введение в эстетику. Перевод с немецкого А.Гуревича, под ред. Л. А. Сева — Южно-Русское книгоиздательство Ф.А. Иогансона — дополнено цензурой С.-Петербург, 1899 — 311 с.
29. Ч. Р. Грунер, «Игра юмора». Издательство Тейлор и Фрэнсис. 2017. [Эл. ресурс] URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0d2ff17e-6671f249-9790e8fc-

[74722d776562/https://www.overdrive.com/media/4122539/the-game-of-humor](https://www.overdrive.com/media/4122539/the-game-of-humor) (дата обращения: 25.01.2024).

30. Т. Гоббс, «Избранные сочинения». – М.-Л., 1926.
[Эл. ресурс] URL: https://vk.com/wall-97278150_3313 (дата обращения: 25.01.2024).